

Об авторе

**Сергей Косяк
с супругой Ириной
и сыновьями Матвеем
и Ильей**

Сергей Косяк известен как пастор Украинской евангельской церкви, волонтер, капеллан. Родился в Донецке, в семье шахтера. Учился в Донецком национальном университете на горно-геологическом факультете. Свою жизнь связал с религиозным служением.

С началом российской агрессии на востоке Украины — активный участник волонтерского движения. Вместе со священниками разных конфессий в конце февраля 2014-го в центре Донецка организовал и проводил ежедневный молитвенный марафон «За мир, любовь и целостность Украины», за что неоднократно подвергался агрессии, арестам и пыткам со стороны оккупантов.

Способствовал спасению из плена и эвакуации тысяч людей из Славянска, Донецка, Шахтерска, Горловки, Дебальцево.

С 2014 года работает в «серых зонах»: благотворительные миссии в Песках и Тоненьком, поддержание жизни в прифронтовой Марьинке, оздоровление и реабилитация детей из пострадавших районов. ■

От автора

Меня зовут Сергей, я коренной дончанин, вся моя жизнь до войны прошла в Донецке и Макеевке. В детстве и ранней юности я жил у бабушки, которая воспитывала меня в строгих православных традициях. В доме не было телевизора, и практически все время посвящалось чтению Евангелия. Вечером мы с бабушкой любили петь псалмы, записанные от руки в двух толстых тетрадях. В то время религия преследовалась и высмеивалась коммунистическими властями, религиозная литература была запрещена, почти все духовные тексты хранились написанными от руки. Старое Евангелие с желтыми листьями в потрепанном жестком переплете было для нас настоящей ценностью.

Сергей Косяк. Донецк, 2014

Первые гонения за свои убеждения я пережил в детстве. На уроке физкультуры во время упражнения на перекладине из-за пазухи у меня выпал нагрудный крестик, и преподаватель доложил об этом директору. Педсовет устроил расследование, классный руководитель пришла к нам домой выяснить, в какой среде я воспитываюсь. Переступив порог, она чуть сознание не потеряла, когда увидела иконостас в углу комнаты. Начались беседы о моем перевоспитании, родителей вызвали в школу и ругали, что не занимаются мной и доверили ребенка «религиозной бабке».

Меня водили по классам и позорили перед другими детьми, а я с детской досадой удивлялся, как же они могут не понимать, что Бог есть, и почему меня за то, что я в это верю, ругают? Тогда я извлек урок, что за свои убеждения очень часто придется страдать, но по-другому не бывает.

Несколько лет назад, когда верить в Бога стало настолько модно, что первые лица государства начали фотографироваться в церквях со свеч-

ками, я встретил своего классного руководителя. Она попросила у меня прощения и сказала, что очень рада видеть меня священником.

До начала войны я уже служил пастором 15 лет. Жил в доме при церкви в Калининском районе Донецка. Все вроде было, и казалось, что так будет всегда. Меня знали и уважали за общественную активность, организацию разных культурных, благотворительных мероприятий, субботников, митингов в защиту окружающей среды. А потом пришла в Украину смута, и в моей жизни все изменилось.

В Киеве гремел Майдан, в Донецке происходили какие-то страшные и темные вещи. Каждый высказывал свое мнение по поводу происходящего, но для меня важнее всех дискуссий было мнение церкви. Как священник я понимал, что духовная суть разделения находится в греховных амбициях, так как первым сепаратистом был Сатана, не пожелавший жить в единении с Богом, он и произвел смуту на небесах.

С профессиональной лживостью местные СМИ и прочие «крикуны» промывали людям мозги, порождая в них ненависть и жажду раздора. В противовес этому нездоровому явлению мы, священники разных конфессий, вышли в центр Донецка с молитвой «За мир, любовь и целостность Украины».

Так зародился наш молитвенный марафон, который в том или ином виде продолжается и по сей день — в наших сердцах и в нашем служении.

Я каждый день вел дневник и писал в «Фейсбуке», наблюдая за всем, что происходит. Правда, многие записи с марта по май 2014 года утеряны: после плена, когда меня взяли под колпак спецслужбы «НКВД ДНР», пришлось их уничтожить, чтобы лишний раз не подвергать свою жизнь опасности.

Многое сегодня видится другими глазами и называется другими словами. Например, мы больше не говорим «сепаратисты», потому что уже точно знаем, что людей попросту обманули, привнеся извне чуждые идеи и натравив украинцев друг на друга.

Но я не стал редактировать эти моменты, оставив все так, как выглядело тогда, в описаниях очевидца.

Возможно, когда-нибудь, при составлении новейшей истории Украины, мои записи помогут воссоздать происходившие на Донбассе события и послужат для многих уроком и примером.

Делаем добро вместе. ■

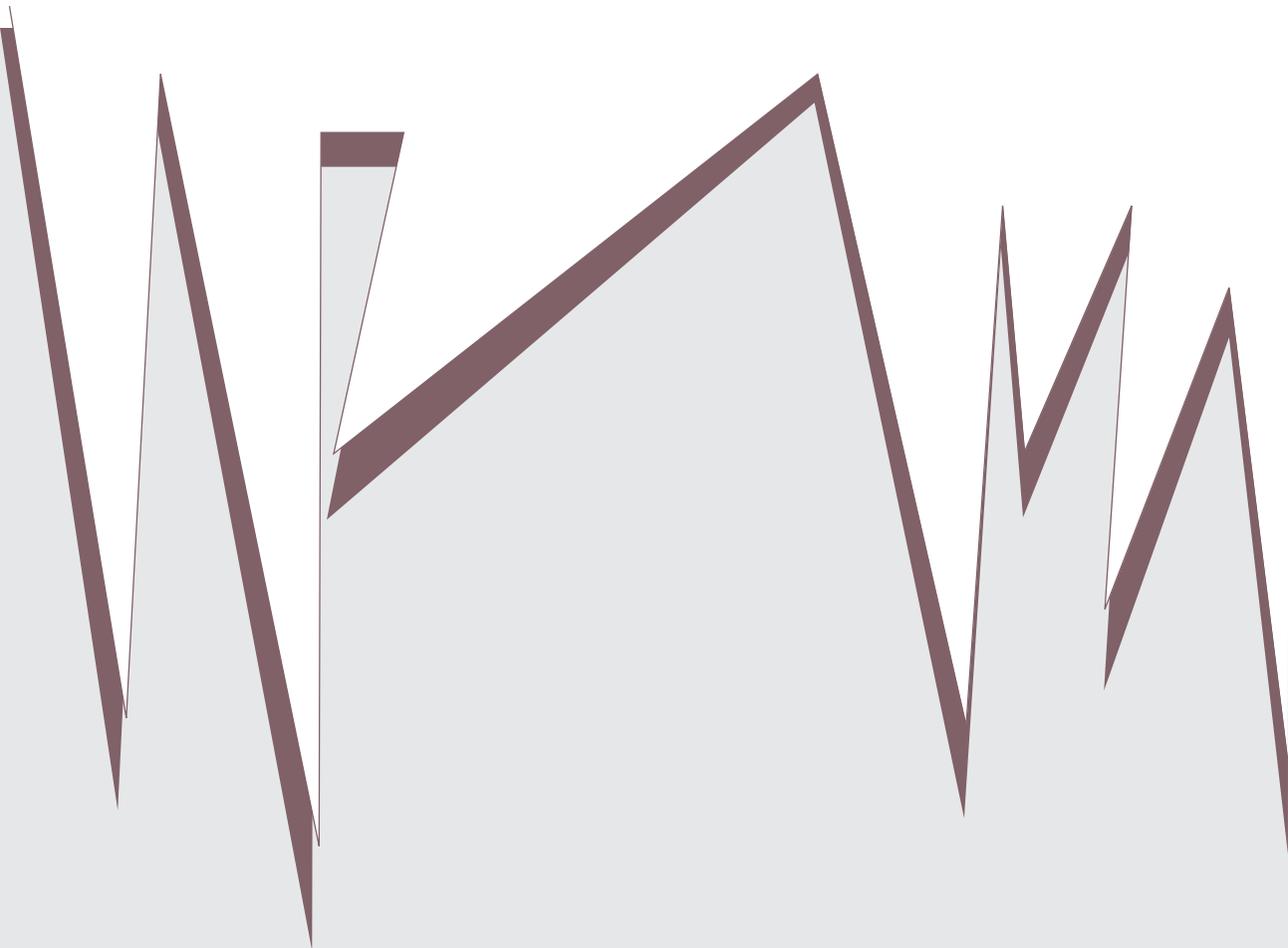
Часть
первая

ЗЛО ПРИШЛО В МОЙ ДОМ...

Здесь молятся
за
УКРАИНУ

Февраль —
июнь
2014 года

Глава 1.

ЗДЕСЬ МОЛЯТСЯ ЗА УКРАИНУ

20 февраля 2014 года

Я не знаю, каким словом назвать то, что сейчас происходит в Донецке. Похоже, Евромайдан в Киеве победил, но непонятно, чем все закончится в моем городе. Все время, что продолжается Майдан, мы ежедневно выходим в центр Донецка и проводим митинги возле памятника Шевченко в знак нашей поддержки Киева.

Вначале все происходило мирно и спокойно. Кто-то был недоволен тем, что мы делаем, кто-то, наоборот, поддерживал, но особой агрессии ни от кого не исходило. Сейчас все меняется.

На наш митинг пришли неизвестные молодые люди, не давали нам и слова сказать. На любые наши замечания бесновато орал: «Фашизм не пройдет». Мы в принципе с этим согласны, только непонятно, где они увидели фашистов? Потом начались какие-то странные движения возле Донецкой областной администрации. Согнали народ с предприятий и разных бездельников, которые якобы пришли защищать город от «бандеровцев». Сам слышал, как во время «атнимайдановского» митинга председатель обл администрации Шишацкий, стоя на ступеньках перед зданием, призвал «давить бандеровщину».

Днем прошелся посмотреть на эту публику — в основном молодняк и алкашня. Встретил своего знакомого с дрыном в руках — обычный парень, оказывается, пришел подзаработать немного денег: им по 200 гривень в день платят за то, чтобы отлавливали несуществующих «бандеровцев».

Сейчас нам просто не дают собираться возле памятника Шевченко на наш Евромайдан, начали отлавливать и бить активистов. Вечером мы, как обычно, пытались собраться возле памятника, но нас оттеснила толпа молодчиков, которых привезли из какого-то спортивного клуба Горловки. Несколько молодчиков выхватили из нашей группы пожилого мужчину и стали избивать его ногами, а мы отбивались от остальных, чтобы они не смогли выдернуть еще кого-нибудь. Пока милиция пытается как-то вмешаться.

В городе даже дышать тяжело, такое чувство, что что-то вязкое и тягучее пропитало весь воздух.

24 февраля 2014 года

По поводу того, что сейчас происходит в городе, высказались все, только почему-то молчит Церковь.

Неделю назад я предложил провести круглый стол на базе городского совета, пригласить мэра города, представителей власти и первых руководителей религиозных объединений области. Сегодня этот круглый стол состоялся.

Были главы практически всех религиозных объединений и союзов: православные Киевского и Московского патриархатов, римо- и греко-католики, протестанты разных направлений. Можно сказать, была представлена практически вся религиозная палитра Донецкой области. Председателем совещания был Анатолий Бескровный — глава Объединения христиан веры евангельской Донецкой и Луганских областей.

Выслушали каждого, а в конце я представил заранее подготовленную резолюцию, в которую участники встречи внесли некоторые правки, а потом подписали.

В резолюции говорилось, что мы против войны и насилия, против разделения в стране и за единство Украины, поэтому призываем всех прихожан всех церквей к молитвам и миру. Была создана рабочая группа, которой поручили разработать мероприятия, чтобы решения собрания донести до общественности. Меня выбрали председателем этой группы.

Заседание рабочей группы прошло в римо-католическом костеле, напротив рынка «Маяк».

Решили проводить межконфессиональную молитву — ежедневно, на площади Конституции, на берегу речки Кальмиус. По нашему мнению, очень символическое место.

25 февраля 2014 года.

1-й день молитвенного марафона

Сегодня прошла наша первая межконфессиональная молитва. Было все очень символично. Мы собрались на площади Конституции, прямо возле дороги.

Проезжающие мимо автомобилисты и проходящие зеваки с любопытством нас рассматривали. Надо будет придумать какие-то плакаты и баннеры, чтобы люди понимали, зачем мы тут.

1 марта 2014 года.

5-й день молитвенного марафона

Был сегодня на митинге возле Донецкой ОГА, а потом поехал на площадь Ленина, которая стала местом дислокации сепаратистов. Власть раскочертила маховик «антифашизма» и «антибандеровщины», который сейчас уже не могут остановить. Люди, обезумевшие, разгоряченные антиукраинскими ораторами, ненавидят всех, на кого им укажут «крикуны». Многотысячная подогретая толпа с площади Ленина двинулась брать Донецкую ОГА.

Безумие, других слов нет... Кажется, что собралось такое быдло, что любого на вилы возьмут.

Я находился на ступеньках перед зданием обл администрации и попросил дать мне микрофон. Около пяти минут я призывал людей к молитве о мире, но они оголтело орала, не реагируя на мирные призывы. А во время минуты молчания о погибших в столкновениях в Киеве скандировали: «Беркут!»

У этих людей нет ничего святого, только ненависть. Было очень заметно, что всем этим беспорядком кто-то руководит, и основная цель — это дестабилизация и разжигание агрессии.

Когда я уходил от обл администрации, было слышно, как взрываются светозвуковые гранаты. Это милиция отбивалась от толпы, которая пошла на штурм здания.

2 марта 2014 года.

6-й день молитвенного марафона

Сегодня был на стихийном митинге, который проходил напротив Свято-Преображенского собора по улице Артема.

Сложно передать, на какой позитивной волне все проходило. Около тысячи людей, в основном молодежь, стояли вдоль дороги с транспарантами, украинскими флагами, махали руками и флажками, приветствуя проезжающие мимо автомобили. Водители, в свою очередь, в знак приветствия сигналили клаксонами, иногда их было так много, что сигнал превращался в один длительный гул. После вчерашнего шабаша на площади Ленина и возле Донецкой областной администрации сегодняшний вечер просто дал поток свежего дыхания свободы. Я стоял вместе со всеми и держал плакат «Молись за Украину». Встретил очень многих знакомых, все были на позитиве.

4 марта 2014 года.

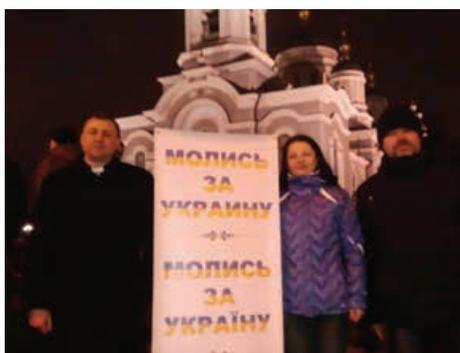
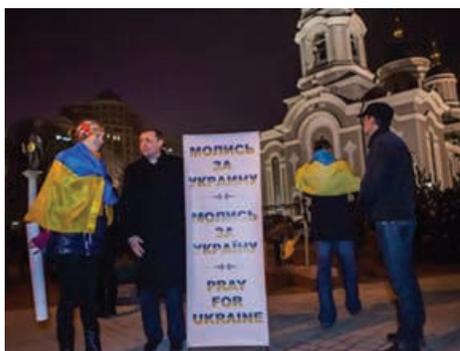
8-й день молитвенного марафона

Вечером, как обычно, в 18:00 собрались для молитвы на площади Конституции. Были греко- и римокатолики, УПЦ КП, протестанты, была замечательная атмосфера.

Проезжающие мимо нас автомобили сигналили в знак одобрения, некоторые притормаживали и крестились. Внимание проезжающих привлекали наши баннеры с надписью «Здесь молятся за Украину».

К концу молитвы двое неизвестных «заперли» мое авто и подошли разузнавать, что к чему, мол, за кого вы. Мы, говорим, за Христа и за Украину молимся. Они, почесывая затылки: «Аааа... Молитва — это хорошо».

Видно, бить священников команды не было.

6 марта 2014 года.

10-й день молитвенного марафона

Вчера прошел первый массовый проукраинский митинг в Донецке. Перед митингом на площади Ленина мы разбили молитвенную площадку: установили звукоусиливающую колонку и баннеры с надписью «Здесь молятся за Украину». Оставили там часть

людей, а сами пошли на точку сбора — площадь Конституции, где уже было около 100 человек. Провели небольшую молитву, выстроились колонной и пошли молитвенным маршем на площадь Ленина.

То, что я увидел на площади, и радовало, и огорчало. У людей, которые за Украину, так же, как и у тех, кто против, мало уважения к Богу, больше упования на собственную силу и правоту. К микрофону рвались многие, неко-

которые говорили искренне, но были и такие, которые говорили громкие лозунги ради собственного пиара.

Духовенство практически не выступало. Организаторы митинга как-то скептически отнеслись к присутствию священников.

Радовало, что сторонников целостности Украины было в разы больше и насчитывало 10–15 тысяч человек. Мы стояли рядом со сценой, молились и читали псалмы. Со стороны пророссийских активистов в нас полетели яйца и яблоки, а потом и камни. Владыке Сергию (УПЦ КП) яйцом попали в лоб, он чуть не потерял сознание, брату из нашей

церкви также досталось по голове, я отделался попаданием яйцом в штанину. Плакаты использовали как щит для того, кто подходил к микрофону.

С проукраинской стороны никто ничего не бросал. И я тогда подумал, что сегодня пророссийские силы (не побоюсь сказать — ведомые ненавистью и бесами) бросают камни и яйца в мирных людей, поющих гимн Украины, а завтра эти нелюди будут бросать гранаты и стрелять из автоматов. Вот такая у нас «братская помощь» России.

После митинга начались массовые драки.

Церковь, люди, нам необходимо продолжать молиться!

Проблема Донбасса не в России, а в нашей бездуховности.

БОЖЕ, СПАСИ УКРАИНУ И ПРОСТИ НАС.

9 марта 2014 года.

13-й день молитвенного марафона

Сегодня по всему Донецку прошли проукраинские митинги и шествия, которые местами пытались сорвать пророссийские активисты.

Вначале я поехал к Свято-Преображенскому собору, где был анонсирован основной митинг, хотя за несколько часов до его проведения организаторы митинга через социальные сети объявили, что он отменяется из-за угрозы нападения пророссийских националистов.

Я на всякий случай припарковал автомобиль во дворе недалеко от места сбора, чтобы в случае, если начнется заварушка, не разбили машину, взял плакат с надписью «Молись за Украину» и двинулся к собору. Чем ближе я подходил к назначенному месту, тем становилось очевиднее, что митинга не будет, а если будет, то закончится он избиением митингующих.

Везде ходили агрессивные толпы людей, выкрикивая: «Россия, Россия!» Когда я подошел к собору, то увидел, как толпа агрессивных сепаратистов окружила небольшую группу людей, пришедших на митинг. Милиция пыталась сдержать натиск толпы, кто-то выкрикивал в мегафон, чтобы расходились. На моих глазах около десяти человек стали избивать пожилую женщину, держащую флаг Украины. Милиция ее поспешно затушила в свой автомобиль и увезла.

Тогда внимание озверелых молодчиков переключилось на меня. Увидев, что в руках у меня какой-то плакат, они пытались заглянуть, что там написано. Я повернул его лицом к земле и стал поспешно удаляться. Пришлось идти сквозь эту озверелую толпу, где каждый третий пытался перевернуть плакат, ища повод почесать кулаки и выпустить пар из разгоряченной агрессией души.

Чудом я выбрался из этого безумия, добрался до автомобиля и поехал к торговому центру «Донецк Сити», где также был анонсирован митинг.

Когда я туда добрался, то увидел, что там совершенно иная атмосфера. Несколько сотен людей сделали живую цепь, стоя вдоль дороги с флагами Украины, желтыми и голубыми шарами и желто-голубыми лентами. Я присоединился к митингующим и достал свой плакат, призывая людей молиться за Украину. Мимо нас проезжали автомобили, приветствуя сигналами, правда, несколько раз проехали и пророссийские активисты, выкрикивая маты и оскорбления в сторону митингующих. Ближе к вечеру люди стали мирно расходиться по домам, а я поехал на нашу очередную молитву.

У меня очень смешанное чувство после всего. Кто-то целенаправленно раскачивает регион, я никогда не видел столько ненависти и безумия в своем городе. Однозначно тому, кто раскачивает этот маховик, мир не нужен.

10 марта 2014 года.

14-й день молитвенного марафона

Что радует на наших молитвах на площади Конституции, кроме представительства священников, — это смелость рядовых прихожан и членов церквей. Они составляют основной костяк молитвенной площадки.

В этот раз мы использовали украинскую символику. Сразу же появились «руссо туристо» и «борцы против фашизма». Они долго советовались

со своими координаторами в телефонном режиме, что с нами делать. Бить священников, женщин и детей как-то не комильфо, но желто-голубой флаг действовал на них, как на быка красная тряпка. После получасовых разговоров к ним подтянулись другие торпедирующие силы, но формат нашего мероприятия их явно смутил. Особенно когда отец Тихон начал молиться против изгнания бесов, призывая имя Господа на всякую нечисть.

Немного посоветовавшись, «торпеды» уселись на авто и укатили...

Наверное, единственное место, где сейчас можно безопасно собираться в Донецке, массово и не за Россию — это наш молитвенный майдан. ■